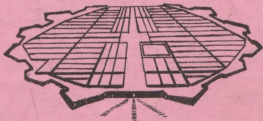

Ор. У/ - 20р. 51
269

В. В. Дорофеев

ОРЕНБУРГ

**Планировочная
структура города-крепости**

Издательство ОГПУ
Оренбург 2001

ор 0/-20р8)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

2 69

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

63.3/2Рос-4ор)
+ ор 85.11

В. В. Дорофеев

ОРЕНБУРГ

Планировочная структура города-крепости

А-269548
26

Оу

Издательство ОГПУ
Оренбург 2001

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

НАСТОЯЩИЙ ОРЕНБУРГ

На настоящем месте планировка города-крепости осталась регулярной, но от стандартов отошла еще больше, чем при Красной горе. На помещаемом чертеже (рисунок 10) дан проектный план, который выше (рисунок 3) показан в меньшем масштабе, чтобы ознакомить со всей окружающей ситуацией.

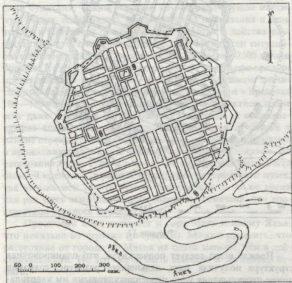

Рисунок 10

Как можно видеть, крепостная ограда снова проектировалась на окружности. Но, приступая к строительству, форму изменили, превратив окружность в овал.

На чертеже (рисунок 11) показан план Оренбурга конца 1750-х — начала 1760-х годов. Для удобства сравнения очертания построенной крепостной ограды показаны на проектом плане прерывистой линией. С этой же целью все три

проектных плана и осуществленный (рисунки 7, 8, 10, 11) представлены в одинаковом масштабе.

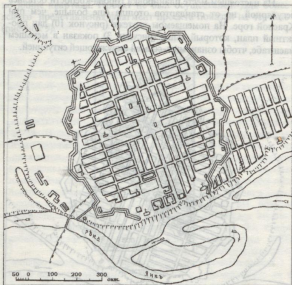

Рисунок 11

Прежде всего следует подчеркнуть, что планировочная структура получила здесь дальнейшее развитие, сохранив прием перекрывания улиц перпендикулярными им кварталами. Применение этого приема расширилось. Планировка обрела стройность, определенную сбалансированность. Хотя западная половина города оказалась несколько шире восточной, на первый взгляд проектный план кажется вполне симметричным. При изменении геометрической основы крепостной ограды овал не стал эллипсом, и впечатление симметрии не появилось, а наоборот: ось овала не стала совпадать с главной планировочной осью застройки, что ясно видно с первого взгляда.

Изменение геометрической основы крепостной ограды связано, вероятнее всего, с рельефом и правилами фортификации. Необходимо напомнить, что сроки для снятия плана местности и составления проекта были очень сжатыми: 4 июля приказано было капитану Галофееву и инженер-прапорщику Тельному «план ситуации снять, также и прожект, как ему застроена быть учинить, что ими и учинено»¹⁰; а 28 июля Галофеев был уже отправлен в Петербург с проектом и другими бумагами. Таким образом, на всю работу ушло максимум 24 дня, если считать день получения приказа и день выезда в Петербург полными днями работы. В действительности же было, очевидно, 23 дня на все. Между тем ситуационный план должен был представлять примерно 2500 га или больше. Поэтому отметить все особенности рельефа вряд ли представлялось возможным, особенно не слишком значительную разницу уклонов одной и той же прямой в пределах 100—150 саженей, и отметить все точки. На проектном плане есть даже довольно грубая ошибка: нанесена не существовавшая единая возвышенность, начинающаяся от берега в районе перекрестка современных улиц Бурзянцева и Брыкина и продолжающаяся вдоль поймы, постепенно расширяясь, на расстояние более 2 км к востоку от самого высокого места бывшей крепости — района расположения городского музея, так называемой гауптвахты на набережной. В то же время как раз здесь высотная полоса совсем не отмечена, что впоследствии делалось на всех планах.

Проектный план включает и гору Маяк и пойму Яика, что показано на чертеже (рисунок 3). Можно отметить, что расстояние от города до Маяка на плане меньше, чем в действительности. Но это могло быть вызвано и экономией бумаги.

Работа над проектом проходила, видимо, не на месте будущего строительства, а по пути следования И. И. Неплюева, так как П. И. Рычков в «Истории Оренбургской» пишет, что после осмотра всех мест 23 июля в Орской крепости состоялся совет со штаб-офицерами, на котором окончательно решено было строить Оренбург на Бердском месте, и 28 июля, как уже упоминалось, Галофеев был отправлен со всеми документами в Петербург. Таким образом, в процессе работы над проектом не было возможности повторно осматривать отдельные точки. Это и явилось причиной, принудившей

сделать изменение начертания окружности крепостной ограды Оренбурга.

С западной стороны крепостную ограду переместили несколько к востоку, восточную же сторону сдвинули к западу, чтобы насколько возможно обеспечить симметрию, один из принципов регулярности, хотя и не строго обязательный. Перемещение произошло, очевидно, из-за увеличения уклона на нескольких западных участках. Там пришлось бы сооружать очень высокий вал, чтобы не дать противнику возможности вести огонь по центральной части крепости прямой наводкой или хотя бы наблюдение за передвижением обороняющихся подразделений и т.п. Разницу в уклонах можно заметить даже в настоящее время, когда прошло уже более 250 лет, и при устройстве мостовых или асфальтировании разница в уклонах несколько уменьшилась, или переход стал менее заметен. Так, например, как можно видеть на плане (рисунок 11), где для связи с современной ситуацией знаками «+» показаны перекрестки современной улицы Володарского с улицами Кобозева и 8-го Марта, около этих перекрестков вал переходил на южное направление. Особой разницы по высоте нет между точками у перекрестков с улицей 9-го Января и улицей Советской, а от 9-го Января к Кобозева вдоль ул. Володарского разница составляет более метра, раньше она была больше. Поэтому вал здесь повернул несколько круче, чем на восточной стороне, и ось овала крепости не совпадает с главной планировочной осью города — современной Советской улицей.

К сожалению, определить абсолютно точно величину отклонения крепостного вала от первоначального проекта невозможно, поскольку нет вехи, от которой можно вести отсчет. Точки рельефа использовать в этих целях нельзя, так как они нанесены тоже неточно относительно друг друга. Поэтому более правильным может оказаться отсчет от главной оси, хотя на проектном плане она начинается напротив овражка, точки на набережной, которая на других планах оказывается на несколько метров восточнее геометрического продолжения оси. Сравнение же расположения данного овражка относительно начала возвышенности на западе и старичного озера также не совпадает на проектном плане с другими планами. В этой связи главная ось и взята здесь за ориентир.

Вдоль улицы Краснознаменной на параллельном отрезке разница меньше, так как ул. 9-го Января здесь на более низкой отметке, а ул. Кобозева осталась почти на той же. Но уже через 50—60 метров уклон увеличивается, и в районе ул. Гая разница около двух метров, и дальше к ул. Чичерина продолжается понижение. Поэтому вал и пошел по продолжению (теперь геометрическому) улицы Бурзянцева. В проектном плане вал проходит примерно на 50 м дальше под уклоном от указанного места. Далее разница между фактическим расположением крепостной ограды и проектным доходит до 80 и более метров, а после пересечения с ул. Ленинской разница начинает сокращаться. К западу от линии ул. Бурзянцева уклон обычно значительнее. Вообще по западной стороне к югу вся местность понижается.

После полосы вдоль Водяной улицы (совр. М. Горького) местность значительно поднимается. По этой причине здесь к югу от Казарменного переулка бастион выдвинулся даже немного дальше к западу, чем показано в проекте.

На восточной стороне крепости над Яиком ограду тоже несколько выдвинули, используя самый высокий участок территории крепости. Дальше на север вал шел, уже меньше отличаясь по местам от проектного, чем на западной стороне. Вся эта полоса имела и имеет более высокие отметки, чем западная сторона. Но общий уклон, исключая Водяную улицу и примыкающие к ней по обе стороны неширокие полосы, не очень велик. Поэтому город считали расположенным на ровном месте. Именно так характеризует выбранное место П. И. Рычков в своей «Истории Оренбургской».

О вале следует добавить, что он шел горизонтально по отношению к местности, там, где были локальные понижения или повышения грунта, он был соответственно выше или ниже. Средняя высота равнялась 12 футам согласно проекту, то есть около 3,6 метров. Практически до проектных размеров вал довели прежде всего в куртинах около ворот и выходящих в их сторону фланках и фасах бастионов. В остальных местах он этих размеров полностью не достиг и ко времени реконструкции крепости после Крестьянской войны 1773—1775 годов¹¹.

Теперь можно вернуться к планировочной структуре настоящего Оренбурга. Она не претерпела принципиальных изменений по сравнению с проектом, только кварталы ши-

ротного направления стали несколько короче с западной стороны главной улицы и немного с восточной.

Кроме связи с проектом для Красногора применением приема перекрытия улиц кварталами, причем здесь они перекрываются уже по две и три, есть, как представляется, еще и связь другого порядка: направление главной улицы полностью совпадает с таковым у Красной горы. Можно даже предположить, что в эскизном чертеже использовался лист с тем проектом. Если у Красной горы, как уже отмечалось, направление диктовалось расположением цитадели, к которой шли улицы, перпендикулярные главной, то на настоящем месте такой причины не было. Более того, улица могла бы свободно отклониться на 5 градусов к западу, чтобы быть перпендикулярной общему направлению берегового обрыва и самому Яику в этом месте. С другой стороны, она могла бы получить отклонение и в восточную сторону, чтобы совпасть с осью овала крепостной ограды, хотя он и не совсем правильный. То, что последнее не было сделано, связано уже только с настоящим местом города-крепости и свидетельствует, видимо, о том, что (если о симметрии думали) изменение расположения крепостных сооружений происходило одновременно со строительством городских зданий и распланировка была уже произведена. И в том и другом случае достаточно было бы оставить центр на месте, а начало главной улицы переместить соответственно к востоку или к западу. То, что ничего похожего сделано не было, позволяет подтвердить высказанное выше предположение: изменение расположения крепостной ограды происходило уже в процессе начального этапа строительства крепостной ограды, во время разметки на местности. В это время разметка главных улиц уже завершилась, так как ее произвести было гораздо проще и быстрее. Менять ее не стали, да, вероятно, и не думали об этом, ведь нужно было строить город, каждый день был дорог, за пять месяцев следовало в общих чертах устроить крепостную ограду длиной более пяти верст и всем построить хотя бы временное убежище для зимовки.

Касаясь перекрытия улиц кварталами, можно отметить, что в настоящем Оренбурге из 25 улиц сквозных было всего 10, если считать, как в первые годы существования Оренбурга, когда улицы представлялись просто перегороженными и носили одно название, хотя между ним было по шесть

кварталов перпендикулярного направления. Это говорит, вероятно, о том, что для проектантов и начальства такой прием был прерыванием одной и той же улицы (например, современные переулки Ивановский и Почтовый — одна улица, Унтерофицерская). Нельзя, разумеется, исключить также некоторые трудности при наименовании улиц на пустом месте, не связанном еще с конкретными событиями или людьми.

Планировочная структура Оренбурга вполне отвечала одному из функциональных назначений города — быть крепостью. Количество сквозных улиц уменьшилось. На двух главных планировочных осях, улицах Большой и Штабской (Советской и Ленинской) построен прямоугольник периферийных улиц, имеющих рокадное значение (современные ул. 8-го Марта, Краснознаменная, Кобозева, М. Горького). Это позволило бы в случае приступа во время осады перебрасывать войска, если оказывалась необходимость, с одной стороны крепости на другую, минуя центр города. Кроме них было еще четыре (в проекте три) сквозных улицы, параллельных планировочным осям и проходящих через центр, кроме одной (совр. ул. Кирова). Все остальные улицы или переулки перекрывались кварталами.

Причиной такой планировки, не всегда удобной для жителей, была некоторая особенность потенциального противника в здешних краях — кочевников, основной силой которых была конница. Действие конницы успешно на прямых. Если необходимо поворачивать, кони сбиваются и т.п. Такая планировка способствовала бы локализации прорыва, произведенного через вал, или отстаиванию любой из четырех частей города при значительном прорыве. Попав в город, конница не могла бы достаточно быстро развить успех, даже если предположить ее прорыв через любые ворота, так как от них шла только одна сквозная улица.

Дополнительно можно отметить и расположение построенного в 1750—1754 годах гостиного двора на месте, которое ему не предназначалось, как можно видеть при сравнении плана города начала 1760-х годов с проектным. На проектировавшемся месте (рисунок 10, «Г») был построен только плетневый гостиный двор. Торговля же потом расширилась, очевидно, больше, чем предполагалось. Гостиный двор мог служить и прибежищем на случай прорыва в город, так как его наружные стены были глухими. Достигаемость его была

почти одинаковой из разных частей города, поскольку он находился рядом с центральной площадью.

В планировке учтено расположение крепостных ворот, у всех из них кварталы расположены параллельно продолжению оси ворот или с отклонением на несколько градусов. Последнее связано с тем, что ворота проходили через вал перпендикулярно его направлению, а оно зависело от расположения бастионов, не связанного с направлением улиц. Но в любом случае на улице, начинавшейся от ворот, кварталы расположены вдоль нее. Такое расположение кварталов препятствует быстрому рассеиванию входящих или въезжающих в ворота групп. Этот прием планировки широко применялся в разных странах, но планировочной структуры, подобной оренбургской, нет нигде.

Оренбургская планировка уникальна. О причине появления ее сказано выше. Путь же, по которому к ней пришли, можно объяснить не только влиянием проекта города-крепости у Красногора, где в варианте Тельного и Лейтгольда довольно четко выступает на ЮЗЗ и на ЮЮВ прикрывающая роль внешних кварталов. Истоком этой идеи мог быть и проект для Орского устья, где перекрывание улиц центральными кварталами вызвано геометрической необходимостью, которая могла быть и переосмыслена, о чем говорилось в соответствующем разделе. Таким образом, не только построение крепостной ограды на окружности, но и мысль об удобстве перекрытия кварталов могла иметь основой первый проект. Если такой идеи у проектантов и не было, сам проект мог подать такую мысль последующим, знакомым с окружающей ситуацией.

Об уникальности планировки свидетельствует отсутствие даже намеков на нее в чертежах других крепостей и городов. Можно здесь обратить внимание и на типовые планы крепостей (рисунок 12). Заимствованы они из капитального труда В. А. Лаврова¹². Это типовые планы или, как их в свое время называли, «образцовые планы» крепостей на 50—150 человек. Масштабных линеек в этой работе нет нигде, но о приблизительных размерах можно судить по величине кварталов. При возражении, что крепости такие предназначались для небольших гарнизонов, где планировка, подобная оренбургской, не имела бы смысла, можно указать на планы Азова и Екатеринодара (рисунки 13 и 14 соответственно)¹³. План

Азова, не раз разрушавшегося и прошедшего много периодов, относится к 30-м годам XVIII века; здесь показана главная крепость. Екатеринодар появился в конце XVIII века, теперь это Краснодар.

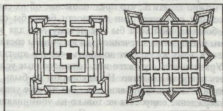

Рисунок 12

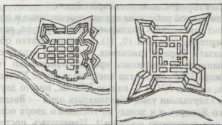

Рисунок 13

Рисунок 14

Касаясь Оренбурга, следует заметить, что такая планировка не означает превосходства его проектантов над другими, в том числе и западноевропейскими. В других местах не было ряда особенностей, в частности такого потенциального противника, как в Оренбургском крае. А для регулярной армии подобная планировка могла бы представлять даже удобство при закреплении на захваченной части территории. Что касается Нового света и обитавших там индейцев, то они имели иные вооруженные силы, не кочевали, не были и особенно многочисленны. Занимались они охотой, рыболовством, земледелием; племена были более разобщенными и не

образовывали объединений, подобных ордам и т.п. Будь что-то иначе, европейские колонисты не смогли бы закрепиться в Новом свете.

Завершая разговор о планировке Оренбурга и направлении улиц, можно заметить, что предположение об их связи с климатическими особенностями местности было бы совершенно необоснованным хотя бы уже потому, что для этого необходимы наблюдения в течение ряда лет, чтобы составить розу ветров. К тому же следует добавить, что и в других городах на Урале ничего похожего нет, хотя погодные условия могут иметь какое-то сходство. Но каковы бы ни были причины создания такой планировки, она сама по себе уникальна. Это утверждение опирается не только на упоминавшиеся источники, но и на другие материалы. Среди них выделяются 20 томов немецкой энциклопедии начала XX века¹⁴, где помещены планы значительного числа крупных или чем-то выделяющихся городов, даже всех европейских.

В цели данной работы не входит перечисление и причинный анализ изменений в планировочной структуре, показанной на чертежах (рисунки 10, 11), но очень кратко об этом нужно сказать. Первые изменения, повлекшие утрату стройности планировки, появились при восстановлении города после пожара 1786 года, когда пострадало более 2/3 застройки. Тогда, в конце XVIII — начале XIX вв., вместо двух разделенных кварталами улиц образовалась одна — Введенская (совр. 9-го Января), и к западу от гостиного двора оставили участок под рыночную площадь¹⁵. Изменилась постепенно также планировка участка к востоку от совр. ул. Орджоникидзе и к северу от ул. Кирова, застраивавшегося несколько десятилетий. Затем, в 1830-е годы, в период значительного улучшения застройки и благоустройства города при военном губернаторе В. А. Перовском, слились в один два квартала к востоку от совр. ул. Кобозева между Ивановским пер. и Ленинской ул., где развивалось открытое в 1825 году Неплюевское училище. Для него же на восточной половине центральной площади отвели участки для двух небольших кварталов, где теперь драматический театр и школа № 30. Расширением дворового места резиденции военного губернатора перекрыли южный конец Почтовой ул. (совр. Пролетарская), выходящей тогда на набережную. Перемычка была тогда всего около 45 м. Теперь же на всем протяжении до ул. М. Горького улицы вообще не существует. Потом почти целый век из-

менений в планировке не производили, хотя после упразднения крепости в 1862 г. и завершения срытия вала в 1864 г. слободы, кроме форштадта, слились с городом. Изменения начались в 1930-е гг., усилились после Великой Отечественной войны. Но южная половина бывшей крепости оказалась еще сравнительно мало затронутой ко времени занесения Оренбурга в список исторических городов в 1970 г. К сожалению, в последние годы ее восточная сторона и юго-восточный участок подверглись значительным изменениям, структура последнего практически уничтожена, хотя в 1994 году были утверждены «Правила архитектурно-градостроительного регулирования застройки исторической части г. Оренбурга». Появились затем и регламенты. Требуется, очевидно, дополнительные строгие меры, изменение структуры надзора.

В юго-западной части пока еще сохранились в значительной мере как планировка, так и масштабность, но угроза их существованию есть. Необходимо еще раз подчеркнуть, что планировка — памятник градостроительства, она должна быть сохранена в любом случае.

Азии, и многих других городов Европы, Азии, Африки, Австралии, в том числе в России, в частности в Москве, в центре которой в 1930-е гг. была проведена реконструкция, в том числе и централизованная планировка. Многие города Европы, Азии, Африки, Австралии, в том числе в России, в частности в Москве, в центре которой в 1930-е гг. была проведена реконструкция, в том числе и централизованная планировка. Таким образом, в 1930-е гг. в Москве была проведена реконструкция, в том числе и централизованная планировка.

Проекты Николая Герарда Пирра (1691) и Давида Сельге (1698), в которых детально разработана радиально-кольцевая структура, тоже не являются планировочными схемами — сочетание радиально-кольцевой структуры с лучевой.

Анализируя проекты города-крепости на Орском устье, у Красной горы и настоящей Москве и сравнивая его планировочную структуру от радиально-кольцевой до регулярной, автор устанавливает неожиданную, не встречающуюся до сих пор планировку — сочетание лучевой уличной сети с квартальной или кварталами. Такой планировочный прием, по его мне-